

1993

1/38

350

ВИДЕНИЕ ПОТЕРЯННОГО РАЯ

Алис СЕДАР

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

В СВОЕМ городе Оксфорде Чарлз Латуидж Доджсон был скромным преподавателем математики в университете. Всеми миру он известен как Льюис Кэррол, автор «Алисы в стране чудес». В частной жизни он увлекался фотографией: снимал нимфеток — девушек, едва переступивших порог детства, создавая мир, выходящий за рамки, принятые в строгой и чопорной викторианской Англии.

Получилось так, что сказки полнотью затмили собой эту грань твор-

Одна из редких фотографий Льюиса Кэррола.

чества Льюиса Кэррола. Но сегодня его фотографий усиленно разыскиваются, поскольку чрезвычайно редки. Пятнадцать из них были недавно выставлены на аукционе Сотби в Лондоне. Они изображают «модели», при-

надлежащие к двум семействам — Китчин и Арнольд.

«Маленькой, непоседливой девочке, наряженной под китаянку или нищенку, не так-то легко было оставаться неподвижной в течение целых 45 секунд», — вспоминала в 1929 году на страницах «Атлантик мансли» Этель Арнольд. У Кэррола эстетическое отношение к модели превалировало над эмоциональным. Для фотографа-репортера, снимающего «живую жизнь, как она есть», это не обязательно. Кэррол же больше любил строго продуманные композиции, тщательно отработанные, почти аскетические. Даже фон, часто это кирпичная или каменная стена, не должен отвлекать внимание от сюжета.

Мы видим целомудренные образы юных девушек — их серьезные лица, взгляд, теряющийся в пустоте. То здесь, то там на снимке присутствует деталь, раскрывающая глубинные мотивировки автора. У Ксай Китчин, устало вытянувшейся на диване, это обнаженное плечико, откинута голо-

ва, поза сна... Джулию Арнольд мы видим сидящей на смятой постели, по-взрослому скрестившей ноги и смотрящей прямо в объектив аппарата.

Кэррол хотел поймать то неуловимое мгновение, когда девочка-подросток превращается в женщину, когда она покидает потерянный для нее отныне рай — беззаботный мир детства, невинности. Этот мир Кэррол исследует в своих записях и фотографиях.

Свои модели он выбирал среди детей, чад и домочадцев оксфордских коллег, отыскивал в парках, на вокзалах, а главным образом — в детском театре в Лондоне. Он всегда имел при себе книгу «Алиса в стране чудес», чемодан, набитый игрушками, раскрываемый в удобный момент, — и вот дружба завязана.

Период съемки, иногда продолжительный, сопровождался перепиской. Он подписывался: «Любящий Вас друг», или «Ваш любящий старый дядюшка», или совсем просто — «Льюис Кэррол». Эти записки, кстати, вызвали подозрения у миссис Линделл, матери Алисы, которая поспешила их сжечь.

За рубежом. — 1993-17-23 с. 19. (138) — С. 19.

Кэррол Льюис